

Краткая история Соловецкого монастыря.

Основатели Соловецкой обители.

В XV веке православные подвижники Зосима, Савватий и Герман избрали для молитвенного уединения и пустынножительства Соловецкие острова, расположенные в Белом море в 165 километрах от северного полярного круга.

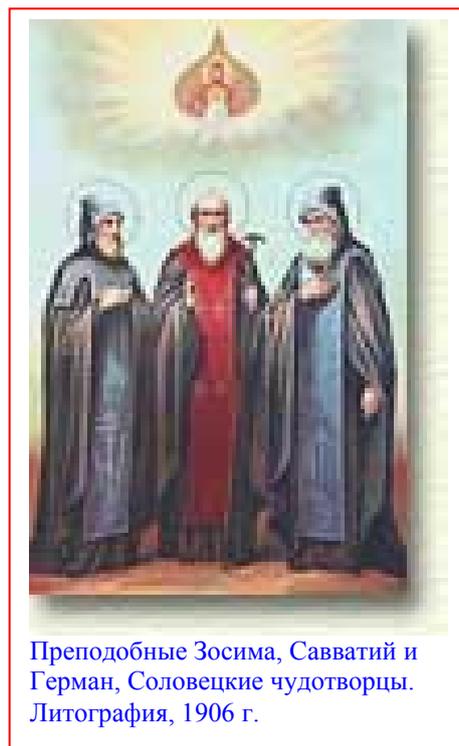
В 1429 году иноки Савватий и Герман после трехдневного морского путешествия на лодке достигают Большого Соловецкого острова. Недалеко от берега Сосновой губы, в удобном для жительства месте у озера они воздвигли крест и построили келью. Так было положено начало иноческой жизни на Соловках, где преподобные Савватий и Герман прожили шесть лет "к трудам труды прилагая, радуясь и воспаряя умом ко Всевышнему".

Однажды преподобный Герман отправился за припасами на материк к реке Онеге. Некоторое время преподобный Савватий находился на острове один. Предчувствуя свою кончину и желая причаститься Святых Христовых Тайн, он преодолел дальний путь через море и прибыл в селение Сорока на реке Выг. Преподобный Савватий причастился у встреченного им игумена Нафанаила и 27 сентября 1435 года отошел ко Господу.

Устроителем Соловецкой обители стал преподобный Зосима. В Поморье он встретил преподобного Германа, от которого узнал о начале монашеской жизни на Соловках. В 1436 году иноки прибыли на Большой Соловецкий остров и поселились вблизи моря. Текст жития повествует о чудесном видении. Преподобному Зосиме явилась прекрасная церковь в небесном сиянии на востоке. На месте дивного видения был сооружен деревянный храм в честь Преображения Господня с приделом во имя Святителя Николая и трапезой. Построена также церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы. Так был основан монастырь.

Преосвященным Ионой, архиепископом Новгородским и правителями Новгородской республики дана обители грамота на вечное владение Соловецкими островами. Впоследствии права монастыря неоднократно подтверждались московскими государями.

Преподобный Зосима стал игуменом обители, после того, как три игумена, поставленные Новгородским архиепископом, не понесли тягот жизни на пустынном острове.

Преподобные Зосима, Савватий и Герман, Соловецкие чудотворцы.
Литография, 1906 г.

В 1465 году братья направились к месту погребения преподобного Савватия на реку Выг в селение Сорока и перенесли его святые мощи в Соловецкий монастырь, где они были положены за алтарем церкви Успения Пресвятой Богородицы в особо устроенной часовне.

Преподобный Зосима преставился 17 апреля 1478 года и был погребен за алтарем Спасо-Преображенского храма.

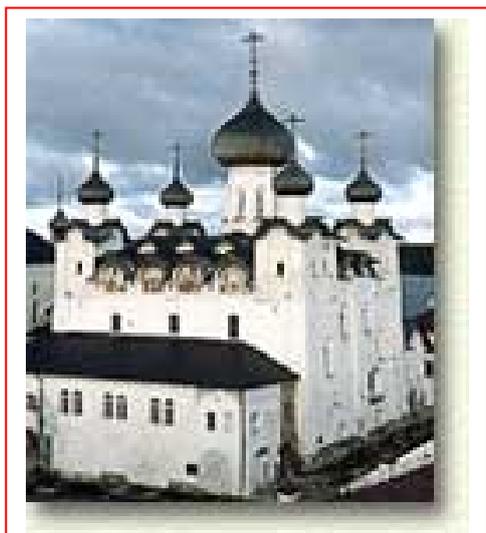
В 1479 году преподобный Герман отправился в Новгород по делам монастыря. На обратном пути он почувствовал близость кончины, причастился Святых Таин в обители святого Антония Римлянина и мирно предал дух свой Богу. Ученики хотели привезти его тело в монастырь, но из-за распутицы на дорогах вынуждены были совершить погребение на берегу реки Свири в веси Ховроньиной. Спустя пять лет (в 1484 году) при игумене Исайи мощи преподобного Германа были перенесены в Соловецкую обитель.

Преподобный Герман раньше других иноков побывал на Соловках. Он сопровождал на острова преподобных Савватия и Зосиму, был "сподвижником в духовной жизни, сотрудником в устройении обители и участником в их видениях и откровениях". Устное повествование преподобного Германа о первых соловецких подвижниках записал в конце XV - начале XVI века иеромонах-книжник, а позже игумен Досифей, ученик преподобного Зосимы. Рукопись легла в основу текста жития первоначальников Соловецких, Савватия и Зосимы, составленного в 1503 году бывшим митрополитом Киевским Спиридоном-Саввой, который находился в то время в Ферапонтовом монастыре.

Пять столетий истории Соловецкого монастыря.

В XVI веке Соловецкий монастырь, оставаясь в епархиальном управлении Новгородских архипастырей, после подчинения Новгорода Московскому престолу пользовался особым покровительством московских государей. На картах Московии первой половины XVI века, при отсутствии на них некоторых известных городов, посреди моря изображался Соловецкий монастырь - форпост Православия в Северной Руси.

В 1547 году при Московском Митрополите Макарии на Церковном Соборе прославлены в лике святых преподобные Зосима и Савватий, Соловецкие чудотворцы. Обитель получала щедрые царские дары от Иоанна Васильевича Грозного: земельные угодья в Сумской волости, колокола, драгоценную церковную утварь.

Спасо-Преображенский собор.

В годы игуменства святителя Филиппа (1548 - 1566), будущего митрополита Московского, в монастыре началось каменное строительство. Новгородские зодчие вместе с братией монастыря возвели храм в честь Успения Божией Матери с Трапезной и Келарской палатами (1552 - 1557). Строились новые келейные корпуса, развивалось монастырское хозяйство. По благословию святителя Филиппа прокладывали дороги, озера соединяли каналами, завели ферму на острове Большая Муксалма. Игумен Филипп усердно заботился о братии. Подвижничество игумена служило для братии лучшим руководством. Он не сокращал своих молитвенных бдений и часто уединялся в избранное им место, известное как Филипповская пустынь.

В 1558 году заложен главный храм обители - Спасо-Преображенский собор с приделом преподобных Зосимы и Савватия. В 1566 году строительство собора было завершено (уже в

отсутствие игумена Филиппа). 6 (19) августа храм освящен, а 8 (21) августа святые мощи первооснователей Соловецких перенесены в придел.

В 1566 году, повинуясь царской воле, игумен Филипп принял сан митрополита Московского и всея России. Святитель Филипп заступался за невинных людей, жертв опричнины, и обличал царя. Не страшили митрополита ни угрозы, ни попытки опорочить его имя. Неудобного святителя сослали в Тверской Отрочь монастырь. В 1569 году он принял мученическую кончину от руки Малюты Скуратова и был погребен в этом монастыре за алтарем соборной церкви.

Мощи святителя Филиппа были перенесены в Соловецкий монастырь по прошению игумена Иакова, которое было представлено от имени всей братии царю Федору Иоанновичу в 1591 году.

В конце XVI века монастырь становится "великой государевой крепостью". При игумене Иакове в 1582 - 1594 годах были построены из природного камня мощные стены и башни. Очертания стен обители напоминают корабль. Великое строительство старец Трифон (Кологривов). В 1601 году он возвел над Святыми воротами церковь Благовещения Пресвятой Богородицы. Этому зодчему возможно принадлежат и другие сооружения: западное крыльцо, примыкающее к трапезной; галерея, соединяющая центральные храмы обители, построенные при святителе Филиппе.

Тяжелые заботы по защите монастыря и прибрежных владений легли на плечи преподобного Иринарха, который был игуменом с 1614 по 1626 год. Отряд стрельцов, состоящий на монастырском содержании, нес сторожевую службу. Число "воинских людей" было увеличено до 1040 человек. Понимая трудное положение обители и ее важную роль в обороне Поморья, царь Михаил Феодорович на 5 лет освободил монастырь от уплаты пошлины и пожаловал его новыми угодьями.

Церковь Благовещения
Пресвятой Богородицы.

Монастырская крепость.
Корожная башня.

В 1646 году игумен Илия получил грамоты от царя Алексея Михайловича и патриарха Иосифа с торжественным повелением открыть мощи святителя Филиппа. Мощи торжественно поставили в Спасо - Преображенском соборе. В 1652 году по царскому указу состоялось перенесение мощей великого угодника Божия в Успенский собор Московского Кремля. В монастырь прибыло посольство во главе с соловецким постриженником митрополитом новгородским Никоном, будущим патриархом. Он привез грамоту, в которой царь, излагая свое пожелание видеть мощи святителя в Москве, просит у великого подвижника прощения своему предку. Незадолго до этого события, в 1651 году по указу царя игумен Илия получил сан архимандрита. С этого времени настоятели Соловецкого монастыря возводились в этот сан.

В многовековой истории обители выделяются события, связанные с "Соловецким сидением" (1668 - 1676г.г.), восстанием иноков против церковных реформ. Вооруженное сопротивление царскому войску завершилось поражением мятежников, что привело к разорению монастыря.

Посещение обители Петром I (1694, 1702 г.г.) стало свидетельством прощения опального монастыря.

В середине XVIII века серьезные изменения претерпело монастырское хозяйство. В 1764 году по высочайшему указу, так называемым "екатеринским штатам", в государственное владение перешли многие церковные и монастырские земли. Число монахов в обителях было строго регламентировано светскими чиновниками. Нововведение имело и положительные стороны. Государство, взяв в свое управление Соловецкие вотчины, приняло на себе обязанность защищать обитель и весь северный край от

неприятеля. В 1765 году монастырь становится ставропигиальным: из епархиального подчинения переходит в ведение Святейшего Синода.

В 1777 году было предпринято строительство каменной колокольни, а в 1798 году возведена больничная церковь во имя святителя Филиппа.

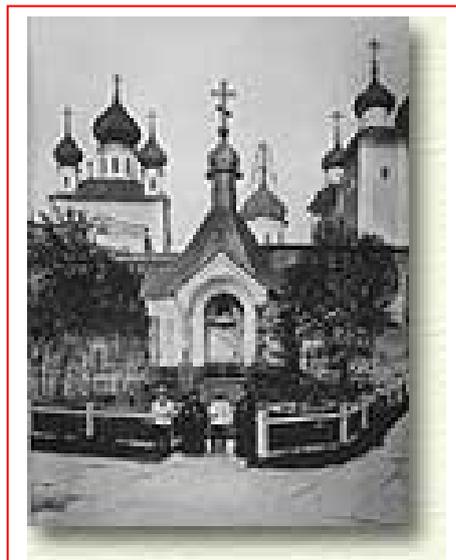
В XIX веке новый каменный храм, возведенный на месте деревянного, изменил архитектурный облик обители: в 1834 году завершено строительство церкви святителя Николая.

Монастырь не избежал суровых испытаний военного времени. В 1854 году, когда Россия переживала трагические события Крымской войны, древние крепостные стены выдержали нападение с моря англо-французской эскадры. Оборону монастыря возглавил архимандрит Александр (Павлович).

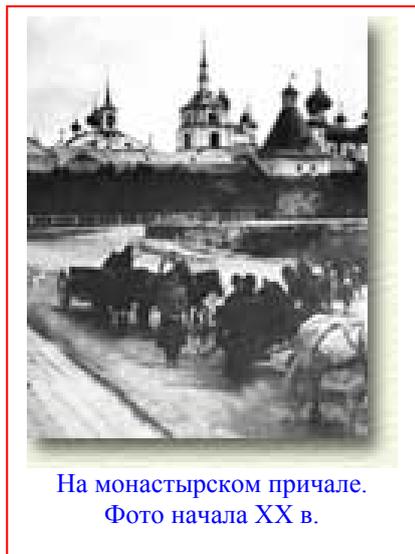
В 1858 году монастырь посетил император Александр II. В свите государя были великие князья, дипломаты, писатели и художники. Они с изумлением осматривали древние реликвии, богатую ризницу, искусную церковную утварь, величественные храмы, образцовое монастырское хозяйство.

В связи с увеличением количества паломников в 1859 году был сооружен Свято-Троицкий собор (убранство интерьеров завершено в 1862 году). Именно здесь покоились в раках святые мощи Соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия. Над святыми мощами преподобного Германа вместо часовни, существовавшей с XVIII века, построена в 1860 году освященная в его честь церковь.

В начале XX века монастырю принадлежали 6 скитов и 3 пустыни. На Соловках было 19 церквей с 30 престолами и 30 часовен. В обители существовали: училище для детей поморов - "безбрадых трудников", Братское богословское училище, метеостанция, радиостанция, гидроэлектростанция, литография, ботанический сад. Некоторое время работала здесь биостанция - первое научное учреждение на Беломорье. Монастырь содержал на архипелаге около тысячи трудников, работавших "ради молитв преподобных" безденежно, и несколько сот наемных рабочих.

В монастыре. Фото начала XX в.

На монастырском причале.
Фото начала XX в.

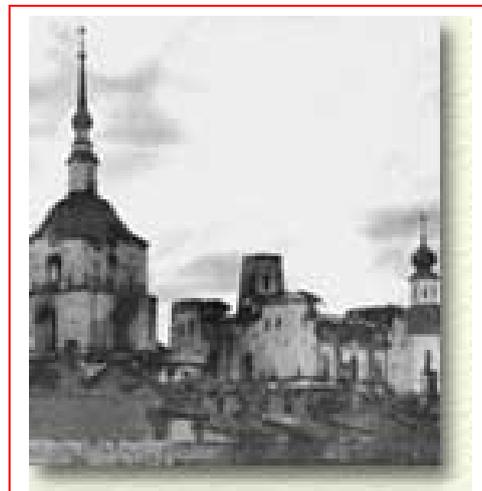
Обитель могла принять множество паломников, число которых достигало 15 тысяч в год. Перевозки по морю осуществлялись монастырскими пароходами. Богомольцы стремились к древним святыням, обретая на соловецкой земле душевное умиротворение и покой. Паломников приводило в умиление молитвенное усердие иноков и весь уклад повседневной жизни обители. Соловецкий патерик повествует: "С той минуты, как утром, среди ночной тишины, раздается в обители звук колокола, призывающий на утреннее молитвословие, вседневная жизнь соловецкого инока представляет постоянную смену молитвы и труда".

Святую обитель прославили подвижники благочестия, в разное время подвизавшиеся в монастыре, его скитах и пустынях. Особенно почитаются на Руси преподобные Зосима, Савватий и Герман (XV в.) - первоначальники обители; преподобный Елисей Сумский (XV - XVI в.), преподобные Иоанн и Лонгин Яренгские (XVI в.), преподобные Вассиан и Иона Пертоминские (XVI в.), святитель Филипп, митрополит Московский (XVI в.), преподобный Иринарх, игумен Соловецкий (XVII в.), преподобный Диодор (в схиме Дамиан) Юрьегорский (XVII в.), преподобный Елеазар, основатель СвятоТроицкого скита на острове Анзер (XVII в.), преподобный Иов (в схиме Иисус), основатель Голгофо-Распятского скита на острове

Анзер (XVIII в.). Соловецким постриженником и учеником преподобного Елеазара Анзерского был Святейший Патриарх Московский и всея России Никон (XVII в.).

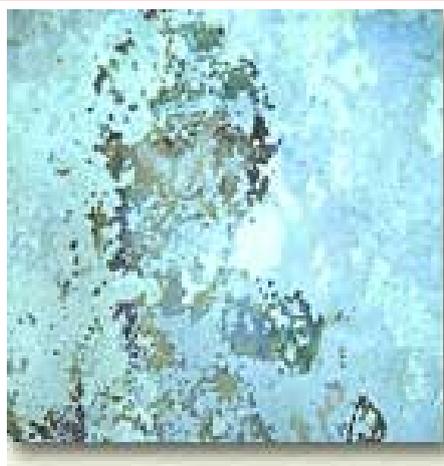
Разрушение Соловецкой обители.

XX век принес святой обители страшные и жестокие перемены. После октябрьского переворота 1917 года новая богоборческая власть открыто объявила войну Церкви, верующему народу и всему православному укладу русской жизни. Монастырь был закрыт по решению советской власти, а в 1923 году превращен в Соловецкий лагерь особого назначения СЛОН, преобразованный с 1937 года в Соловецкую тюрьму особого назначения СТОН (расформирована в 1939 году). На Соловки ссылали в первую очередь иерархов Русской Православной Церкви, монахов и священников, участников Белого движения – офицеров и солдат. Новая власть отправляла сюда своих политических противников, негодных ей представителей творческой интеллигенции. С начала 30-х годов на острова начинают доставлять раскулаченных крестьян из России, Белоруссии, Украины.

Монастырь после пожара 1923 года.

После закрытия монастыря около 60 человек братьи добровольно оставались в лагере в качестве вольнонаемных. Они работали "инструкторами" на монастырских промыслах. Богослужения разрешалось совершать в церкви преподобного Онуфрия Великого на монастырском кладбище. В 1932 году последние соловецкие монахи были высланы с архипелага, а богослужения запрещены. "... Не стало больше окутывавшей остров берегаемой от века тишины; место смиренных монахов и просветленных богомольцев заступили разношерстные лагерники и свирепая охрана; уже меркли тени прежних молельников за Русь и на развалинах скитов и часовен воздвигали лобное место для всего народа, – душа и сердце продолжали испытывать таинственное влияние вершившейся здесь веками жизни... несмотря ни на что! Влияние, заставлявшее вдумываться в значение подвига и испытаний", – пишет соловецкий узник Олег Васильевич Волков.

Фрагмент росписи храма Голгофо Распятского скита, фото 1993 года

Среди высших иерархов Русской Православной Церкви, томившихся на Соловках, были митрополиты, архиепископы, епископы и архимандриты. Большинство из них в 1932 – 1938 годах были умучены, расстреляны, погибли на Соловках или в местах пересылки. Невозможно перечислить имена всех соловецких узников, с упованием на Господа мужественно стоявших за веру и Отечество. Более тридцати новомучеников и исповедников Соловецких были прославлены Церковью и канонизированы юбилейным Архиерейским Собором 2000 года. Среди них имена священномучеников

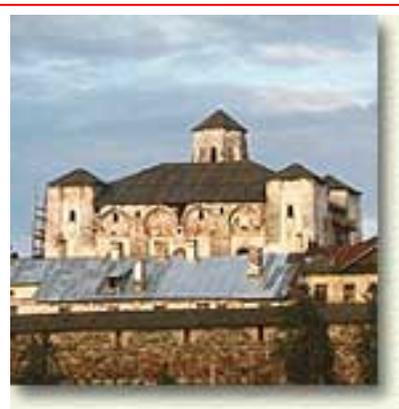
Евгения, митрополита Горьковского (1937); Александра, архиепископа Семипалатинского (1937); Илариона, архиепископа Вере́йского (1929); Петра, архиепископа Воронежского (1929); преподобномучеников архимандрита Вениамина (1928) и иеромонаха Никифора (1928).

"Воспоминания очевидцев, которые сами прошли через застенки лагеря особого назначения, свидетельствуют, насколько силен был дух православных людей, которые томились здесь... Верующие люди считали для себя великой честью находиться на месте подвигов преподобных основателей – Зосимы, Савватия и Германа, несмотря на великие невзгоды, которые им приходилось переносить, несмотря на все унижения, которые выпадали на их долю. И ныне вся Русская Православная Церковь воспевает и прославляет подвиги первооснователей нашей обители вкупе с трудами, испытаниями и страданиями новомучеников и исповедников Соловецких", – говорит архимандрит Иосиф, с 1992 года наместник возрождающегося Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря.

Восстановление Соловецкой святыни.

Реставрация храмовых, хозяйственных и иных строений Соловецкого монастыря была начата в 1961 году государственными учреждениями культуры. В 1967 году создан Соловецкий музей-заповедник, реорганизованный в 1974 году в Соловецкий Государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник, существующий в настоящее время. Разорение, которое пережила обитель и ее скиты в XX веке, оказалось настолько серьезным, что потребуются колоссальные усилия для воссоздания былого благолепия. Но невозможно восстановить Соловецкие святыни, ограничиваясь лишь реставрацией и хранением исторических и архитектурных памятников.

В обители начала возрождаться монашеская жизнь. 25 октября 1990 года Священный Синод Русской Православной Церкви благословил открытие Зосимо-Савватиевского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря. Исполняющим обязанности наместника был назначен игумен Герман (Чеботарь). Богослужения совершались в домовый церкви, устроенной насельниками обители во втором этаже корпуса у Никольских ворот. В Наместническом корпусе, разделяющем Северный и Центральный дворы монастырского комплекса, большая часть первого этажа была передана монастырю. Там разместились братские кельи, трапезная, подсобные помещения.

Спасо - Преображенский собор в 60-70-е гг. XX в.

Главы Спасо-Преображенского собора.

Благовещенской церкви.

Указом от 9 февраля 1992 года Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II наместником Соловецкого монастыря был назначен игумен (ныне архимандрит) Иосиф (Братищев). Поставление во игумена в домовом храме обители совершил преосвященный Евлогий, епископ (ныне архиепископ) Владимирский и Суздальский.

Перед праздником Благовещения Пресвятой Богородицы, 4 апреля 1992 года, наместник монастыря совершил малое освящение. Вечером, в праздник Благовещения Пресвятой

Богородицы, состоялся первый постриг в монашество двух насельников возобновленной обители. Имена давались по жребию: одному из них досталось имя Савватий, в честь преподобного Савватия, Соловецкого чудотворца, другому – Елеазар, в честь преподобного Елеазара Анзерского, основателя Свято-Троицкого скита на острове Анзере. С тех пор наречение имен по жребию из числа Соловецких святых при монашеских и иноческих постригах стало традицией в монастыре.

Накануне престольного праздника обители, 17 августа 1992 года, наместник монастыря по благословию Святейшего Патриарха совершил малое освящение Спасо-Преображенского собора.

19 – 21 августа 1992 года честные мощи преподобных Зосимы, Савватия и Германа, Соловецких чудотворцев, были перенесены из Петербурга в Соловецкую обитель. Торжества возглавлял Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Во время Божественной литургии 21 августа Святейший Патриарх Алексий II возвел наместника монастыря игумена Иосифа в сан архимандрита. 22 августа Святейший Патриарх освятил надвратную церковь Благовещения Пресвятой Богородицы, где были поставлены мощи Соловецких чудотворцев. По благословию Святейшего Патриарха Алексия II с 1993 года установлено празднование. Второго перенесения святых мощей преподобных Зосимы, Савватия и Германа 8(21) августа, а на следующий день, 9(22) августа, совершается память Собора Соловецких святых.

Продолжая древнюю соловецкую традицию, братия монастыря воздвигает Поклонные кресты. Первый из них в наше время был поставлен у Секирной горы 21 августа 1992 года в память всех погибших узников соловецкого лагеря. Поклонный крест в память пострадавших православных иерархов воздвигнут у подножия горы Голгофы на острове Анзер 3 июля 1994 года.

Благословением Святейшего Патриарха от 7 апреля 1995 года, в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, восстановлен исторический титул обители: "Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь".

Летом 1997 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II во второй раз посетил Соловецкую обитель. В дар монастырю была передана икона с частицей мощей святителя Иннокентия, митрополита Московского, просветителя Сибири.

В 1999 году на острове Анзер были обретены честные мощи архиепископа Воронежского Петра (Зверева), принявшего мученическую кончину в Соловецких лагерях. Ныне мощи священномученика почивают в монастырской церкви святителя Филиппа, митрополита Московского, а на месте их обретения, за алтарем церкви Воскресения Христова, поставлена часовня. В 2000 году подняты из-под спуда мощи преподобного Иова (в схиме Иисуса), основателя Голгофо-Распятского скита на острове Анзер и перенесены в церковь Воскресения Христова.

Святейший Патриарх служит литию у поклонного креста под Секирной горой.

Указом Святейшего Патриарха Алексия II от 25 марта 2000 года установлено празднование Собора новомучеников и исповедников Соловецких 10 (23) августа.

Святейший патриарх Алексий II, Президент РФ В.В. Путин, Наместник Соловецкого монастыря архимандрит Иосиф (Братищев).

На торжества в Соловецкую обитель в августе 2001 года прибыли Святейший Патриарх Алексий II и Президент России В.В. Путин. Патриарх освятил восстановленную церковь святителя Филиппа, митрополита Московского и всея России, Соловецкого чудотворца, передал монастырю ковчег с частицей его святых мощей и чтимую реликвию – принадлежащее некогда святителю Филиппу каменное возглавие.

Памятным событием стало освящение часовни на берегу бухты Благополучия, построенной в XIX веке во имя святых апостолов Петра и Павла в память о посещении монастыря Петром I.

Помощь и поддержку Спасо-Преображенскому Соловецкому монастырю оказывают его попечители, ставшие продолжателями издревле существовавших на Руси традиций благотворительности. Многие из них приняли участие в соловецких торжествах и вместе с паломниками молились за патриаршими богослужениями. В 2001 году был образован Попечительский совет, в состав которого вошли около 20 различных организаций.

В августе 2002 года, к главным праздникам Соловецкой обители, в Спасо-Преображенском соборе сооружен пятирусный иконостас, изготовленный попечением Вячеслава Кисилева, председателя Международного фонда имени преподобного Андрея Рублева.

29 августа 2002 года воздвигнут и освящен Поклонный крест в пустыни Святителя Филиппа, установленный в память невинно осужденных узников соловецкого лагеря. Крест знаменует также место, где находился храм во имя Божией Матери "Живородный Источник". Изготовлен крест при поддержке Московской международной детской киношколы.

Соловецкие острова – место особое в нашем Отечестве. Возрождается прославленная русская святыня. Безумие человеческое, которое творилось здесь, несло разрушения и смерть. "Как бы человек, последующий гордыне диавольской в своей земной жизни, ни пытался восстать против Бога, будь то язычники-императоры Диоклетиан, Севериан и другие, начиная с Понтийского Пилата, и кончая теми, кто в прошлом веке преследовал всех, кто, исповедуя имя Божие, достойно пронес свой жизненный крест, – все гонители оказались посрамлены, – говорит наместник Соловецкой обители архимандрит Иосиф. Ныне мы видим, в какой славе пребывают святые новомученики и исповедники Российские. Если в 20-е годы минувшего столетия слово "Соловки" звучало зловеще, то теперь сюда тянутся многие сотни паломников из различных районов нашего необъятного Отечества и из зарубежья. Это свидетельствует о том, что имя Божие не бывает поругаемо".

Хронология .

1429 г. – Преподобные Савватий и Герман прибывают на острова. Первое место поселения – Савватиево.

1435 г. – Преставление преподобного Савватия.

1436 г. – Преподобным Зосимой и преподобным Германом начато строительство монастыря.

1478 г. – Преставление преподобного Зосимы.

1548 г. – Игуменом обители назначен святитель Филипп (Колычев).

1552 г. – Начато сооружение соборного храма Успения Пресвятой Богородицы.

1558 г. – Заложен Спасо-Преображенский собор.

1566 г. – Святитель Филипп (Колычев) возведен в сан митрополита Московского и всея Руси.

1569 г. – Святитель Филипп принял мученическую кончину от рук Малюты Скуратова в Отрочьем монастыре в городе Твери.

1577 – 1584 г.г. – Строится каменная Никольская церковь.

1583 г. – прежняя деревянная церковь перевезена на Анзер и поставлена на берегу Троицкой губы.

1584 г. – Возводится каменная крепость с башнями по проекту монаха Трифона (окончена в 1596-м году).

1596–1601 г.г. – Строительство Благовещенской надвратной церкви.

1614 – 1626 г.г. – Игуменом обители был преподобный Иринарх.

1620 г. – Основание Свято-Троицкого Анзерского скита преподобным Елеазаром.

1621 г. – Построена деревянная церковь Троицкого скита.

1654 г. – Освящена каменная церковь Троицкого скита.

1656 г. – Преставление преподобного Елеазара.

1666 г. – На монастырском кладбище поставлена церковь во имя преподобного Онуфрия Великого.

1687 г. – Начало строительства церкви святителя Филиппа, освящена в 1690 г.

1701 г. – В монастырь прибывает будущий основатель Голгофо-Распятского скита, преподобный Иов, тогда еще священник Иоанн Иоаннов, бывший духовник Петра 1.

1702 г. – На Заяцком острове по указу Петра 1 поставлена церковь в честь святого апостола Андрея Первозванного.

1715 г. – На горе Голгофе освящена архимандритом Фирсом церковь в честь Распятия Господня.

1720 г. – Преставление преподобного Иова.

1798 г. – Построена новая каменная церковь в честь святителя Филиппа.

1828–1830 г.г. – Построен каменный храм Распятия Господня на Голгофе; деревянная церковь перенесена на склон горы. Ныне это храм Воскресения Христова.

1831-1834 г.г. – В обители построена (на прежнем месте) каменная Никольская церковь.

1854 г. – Нападение английской эскадры на монастырь.

1856-59 г.г. – В обители построен Свято-Троицкий собор с приделом в честь преподобных Зосимы и Савватия.

1860 г. – Построена церковь над святыми мощами преподобного Германа.

1862 г. – Построен и освящен каменный храм Вознесения Господня на Секирной горе.

1880 – 1884 г.г. – Построен и освящен новый каменный храм Свято-Троицкого скита.

1913 г. – Соловецкий монастырь посещает Великая Княгиня Елизавета Феодоровна.

1920 г. – Закрытие монастыря советскими властями.

1923 г. – Пожар в монастыре.

1923 г. – прибытие на остров первого этапа заключенных.

1939 г. – Закрытие СЛОНа.

В период с 1940 по 1970-е гг. на островах находились учебные подразделения военно-морского флота.

1967 г. – Учреждение музея-заповедника и начало реставрационных работ на Соловках.

1990 г. – Открытие Соловецкого монастыря.

1992 г. – Перенесение в Соловецкий монастырь мощей преподобных Зосимы, Савватия и Германа, Соловецких чудотворцев.

2000 – 2001 г. – Возрождение скитов на острове Анзер.

Соловецкие острова. Спасо-Преображенский Ставропигиальный Соловецкий мужской монастырь.

Монастырь.

Дата постройки: Дата постройки неизвестна.

Архитектор:

Адрес: Архангельская область, Соловецкий район, остров Соловецкий.

Хроника .

В XV веке православные подвижники Зосима, Савватий и Герман избрали для молитвенного уединения и пустынножительства Соловецкие острова, расположенные в Белом море.

С приходом на Соловки святителя Филиппа (1548 - 1566), будущего митрополита Московского, в монастыре началось каменное строительство. Зодчие из Великого Новгорода возвели храм в честь Успения Божией Матери (1552 - 1557).

В 1558 году заложен главный храм обители - Спасо-Преображенский собор с приделом преподобных Зосимы и Савватия. В 1566 году строительство собора было завершено.

В 1582 - 1594 годах были построены из природного камня мощные стены и башни. Очертания стен обители напоминают большой корабль. Вел строительство старец Трифон . В 1601 году он возвел над Святыми воротами церковь Благовещения Пресвятой Богородицы.

В 1777 году была построена каменная колокольня, а в 1798 году возведена больничная церковь во имя святителя Филиппа.

В 1834 году начато строительство церкви святителя Николая.

В 1858 году монастырь посетил император Александр II. В свите Александра были великие князья, писатели и художники..

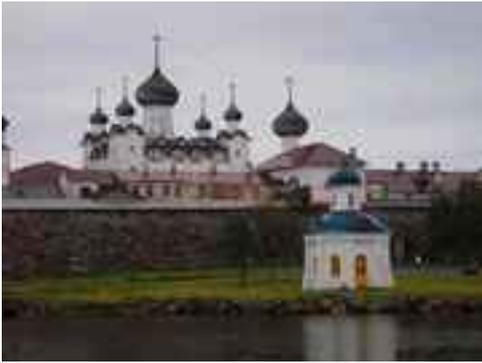
В связи с увеличением количества паломников в 1859 году был сооружен Свято-Троицкий собор (полностью завершен в 1862 году).. Над святыми мощами преподобного Германа вместо часовни, существовавшей с XVIII века, построена в 1860 году освященная в его честь церковь.

В начале XX века монастырю принадлежали 6 скитов и 3 пустыни. На Соловках было 19 церквей с 30 престолами и 30 часовен.

После октябрьского переворота 1917 года новая власть открыто объявила войну Церкви, верующему народу и всему православию. Монастырь был закрыт по решению советской власти, а в 1923 году превращен в Соловецкий лагерь особого назначения СЛОН.

**Спасо-Преображенский Соловецкий
монастырь,
вид с монастырской пристани.**

Спасо-Преображенский собор (начало строительства 1558г.) и Александровская часовня (1858г.) на переднем плане.

Спасо-Преображенский собор с папертью (1558 -1566гг. постройки)

Надвратная церковь Благовещения Пресвятой Богородицы (постройки 1601г.) и на дальнем плане Прядильная башня Соловецкого кремля.

Соловки. Спасо-Преображенский собор (вид с озера Святое)

Церковь Успения Пресвятой Богородицы

А.Я. Мартынов. К истории исследования соловецких древностей.

(статья из сборника "Археология и археография Беломорья", СГИАПМЗ, 1984)

Около ста лет тому назад в научной литературе появились первые скупые строки о соловецких древностях – финский археолог Аспелин в статье "Лабиринты по берегам Финляндии" упомянул о трех "вавилонах", найденных русским ученым Кельсиевым на Соловецких островах. Это был пробным камнем в деле поисков и изучения археологических памятников Соловков.

Историю исследования соловецких древностей хронологически можно разбить на три периода: 1877–1906 гг., 1926–1953 гг. и сер. 60-х – нач. 80-х гг. XX в. Они различны по составу исследователей и степени углубленности изучения памятников, по количеству публикаций и их характеру, по методологии исследования и характеру восприятия учеными объектов изучения. Если же попытаться найти какие-то определения этим периодам, то подходящими, на наш взгляд, будут следующие: начальный этап характеризуется общими и произвольными описаниями однажды обнаруженных памятников (лабиринтов!) и пересказом связанных с северными лабиринтами преданий;

20–40-е годы – период активных и целенаправленных поисков новых памятников (лабиринтов, каменных груд, прочих выкладок), постановки основных исторических проблем, связанных с лабиринтами, создания первых классификаций лабиринтов и рождения первых серьезных гипотез о назначении лабиринтов;

60–70-е годы – время поисков и находок новых групп памятников (летние стоянки Беломорских неолитических племен, саамские могильники XII–XV вв., инженерно-оборонительные сооружения Соловецкого монастыря XVII–XIX вв.), серьезных изменений в методологии изучения соловецких древностей, изучения Соловецкой крепости как археологического памятника, решения проблем датировки, типологии и принципов сооружения лабиринтов, этнокультурной принадлежности неолитических

памятников Соловецких островов. И, конечно, появления новых гипотез о назначении лабиринтов.

Самые первые письменные сведения о соловецких лабиринтах содержатся в "Географическом, историческом и статистическом описании ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря" архимандрита Досифея, который свидетельствует о том, что неподалеку от церкви Андрея Первозванного на Б. Заяцком острове по распоряжению Петра I "был выкладен по земле в два ряда булыжных камней Вавилон или лабиринт, который и поныне виден". Ни это, ни все почти из слова в слово повторяющие сообщения Досифея, свидетельства Мелетия и других более поздних авторов "Описаний" научного значения не имеют, так как не содержат никаких конкретных данных о лабиринтах и лишь запутывают вопрос о времени их происхождения.

"Сведения о Соловецких лабиринтах в научной литературе появились лишь в 1877 году"... На антропологическую выставку этого года известным северным исследователем Кельсиевым были представлены описания и зарисовки лапландских (кольских) лабиринтов, среди которых, по свидетельству Аспелина, были и три соловецких лабиринта. Невозможно судить ни о характере материалов, ни о найденных им лабиринтах, так как после закрытия выставки материалы ученого затерялись. Другой исследователь, посетивший в те годы Соловецкие острова, А. В. Елисеев, имея в виду, очевидно, те же лабиринты, указывал, что на Заяцких островах "вавилонов несколько, как лабиринтообразных, так и простых узорных, а на Большом (Соловецком) острове имеется еще множество других более простых каменных сложений". Мимолетные упоминания о Соловецких лабиринтах (видимо, все о тех же и со слов А. В. Елисеева) содержатся в работах А. О. Галченко и К. П. Ревы. Даже такой серьезный исследователь, как А. А. Спицын, не смог в то время добавить ничего нового к изложенным здесь данным о Соловецких лабиринтах. Остается присоединиться к мнению Н. Н. Виноградова, считавшего, что в исследовании лабиринтов Северной Европы (и в гораздо большей степени Соловецких островов) к 1926 г. отсутствовала должная методика, не были систематизированы статистические данные, все описания носили отвлеченный, общий характер, не существовало удовлетворительных гипотез о времени сооружения, принадлежности и назначении лабиринтов.

Начало второго этапа в изучении Соловецких древностей связано с деятельностью Соловецкого общества краеведения и, прежде всего, с именем одного из активнейших членов его Николая Николаевича Виноградова. Всего два полевых сезона потребовалось И. Н. Виноградову (1925 и 1926 гг.), чтобы обнаружить на Соловецких островах около 1000 всевозможных искусственных сооружений, из которых бесспорными археологическими памятниками по взгляд его были 20

лабиринтов, несколько десятков каменных груд и дольменов. В эти же годы им были опубликованы несколько газетных сообщений, монография и журнальная статья о новых археологических памятниках островов. Нет необходимости анализировать газетные публикации, так как все их выводы объединены в монографии "Соловецкие лабиринты: их происхождение и место в ряду однородных доисторических памятников". Эта работа отличается от всех предыдущих прежде всего своими размерами, добросовестным описанием всех обнаруженных памятников, скрупулезным анализом всей предшествующей литературы о лабиринтах, происхождении их названий, гипотез о времени создания, заимствованиях и назначении лабиринтов. Уже в "Предисловии" к книге исследователь высказывает предположение о древности не только лабиринтов, но и других мегалитических сооружений, сопровождающих их. Позднее, возвращаясь к этой мысли, он развивает ее до идеи "тесной внутренней связи и формального сходства" лабиринтов и прочих каменных выкладок и необходимости рассматривать лабиринты не как самостоятельные памятники, но как часть огромного комплекса мегалитических сооружений Северной Европы, принадлежащих одной культурной группе. Впервые в литературе о лабиринтах автор анализирует все названия лабиринтов, признавая их поздними, не связанными с первоначальным назначением памятников, подсчитывает, ссылаясь на русские и зарубежные источники, общее количество лабиринтов Северной Европы (88), систематизирует данные о их местоположении. Монография и изданная в том же году статья "Новые лабиринты Соловецкого архипелага. Лабиринты Б. Заяцкого острова" содержат подробное описание мегалитических сооружений Б. Соловецкого острова (3 лабиринта, "вентерь" и 12 различных каменных выкладок), на мысе у Троицкой губы (4 лабиринта, каменная гряда и 7 каменных груд) и мысе Колгуй ("2 разрушенных лабиринта, множество каменных груд и дольменов") Анзерского острова. Б. Заяцкого острова (10 лабиринтов, 21 каменная гряда и 5 сложных фигур). Очень интересно и в настоящее время подтверждается предположение ученого о присутствии на мысе Колгуй Анзерского острова "остатков саамского святилища", за которые он принимал "бульжные фундаменты с ровиками" и различные "каменные сложения", очевидно, "оградки" надмогильных сооружений саамских захоронений, исследованных там в 1976–79 гг. Заслуживают внимания и должны быть проверены сведения Н. Н. Виноградова о наличии лабиринтов на Кемских островах (Кузовах) и Орлове – мысе Летнего берега Белого моря. И остается только недоумевать, почему из 1000 упомянутых в "Предисловии" к статье различных каменных сооружений им были описаны лишь 36 памятников Б. Заяцкого острова (около 40 выкладок упомянуты в монографии). Очевидно, продолжением этой статьи должно было быть описание обнаруженных в 1927 г. новых

памятников Б. Соловецкого, М. Заячьего и Анзерского островов, но оно по каким-то причинам не появилось. Неполным, скорее всего, является и описание находок на Б. Заяцком острове, где в то время и позднее фиксировались огромные "курганские группы" (около 610 каменных куч), три дольмена и дольменообразное сооружение. Справедливо критикуя типологию Северной Европы А. А. Спицына, Н. Н. Виноградов предлагает свою классификацию, впервые включая в нее Соловецкие лабиринты. При всех ее недостатках два типа лабиринтов, выделенных Н. Виноградовым, вошли во все последующие классификации. К несомненным достоинствам работы относится анализ и критика многочисленных гипотез о времени сооружения каменных лабиринтов, происхождении лабиринтов на полях средневековых рукописей и в католических храмах, назначении лабиринтов, попытка автора сформулировать основными историческими вопросами, связанными с археологическими памятниками Соловецких островов (время сооружения, этнокультурная принадлежность, назначение лабиринтов и связь их с прочими каменными сооружениями). На каждый из этих вопросов Н. Н. Виноградов попытался дать свои ответы, отчетливо сформулированные, им в тезисах, заключающих работу. Относительно верной была его датировка лабиринтов эпохой позднего неолита – раннего металла, безусловно интересной, хотя и недостаточно разработанной, гипотеза о лабиринтах – религиозных сооружениях (горах мертвых), связанных с культом умерших, местах жертвоприношений и совершения религиозных обрядов. Не убедительно звучат его выводы об утилитарно-символическом назначении лабиринтов (места остановок при перекочевках, пункты меновой торговли, навигационные знаки).

Значение работ Н. Н. Виноградова на Соловецких островах трудно переоценить. К числу самого существенного, что было им сделано в изучении Соловецких древностей, относятся:

а) открытие основной массы археологических памятников Соловецких островов;

б) подробное описание и графическая фиксация ряда памятников, не сохранившихся до наших дней (остатки святилища на мысе у Школьной губы Б. Соловецкого острова и др.); в) систематизация и критический анализ всех письменных сведений о лабиринтах Северной Европы;

г) разработка метода комплексного исследования лабиринтов и других каменных сооружений, и гипотеза о культовом назначении лабиринтов.

В целом изучение соловецких древностей было поднято Н. Н. Виноградовым на новый, качественно более высокий профессиональный уровень – от упоминаний до описания, систематизации, классификации и выделения соловецких памятников в группу, заслуживающую персонального изучения.

Заслуживает упоминания и дальнейшего историографического исследования еще один факт археологической деятельности

Соловецкого общества краеведения, возможно, также связанный с именем Н. Н. Виноградова: в 1928 г сотрудниками Общества краеведения были зарегистрированы на о. Анзер "462 исторических памятника: каменные выкладки, остатки поселений, лабиринты, валунные кучи", опубликованные позднее (между 1928–34 гг.) в "Каталоге исторических памятников о. Анзер". Удивление современных исследователей вызывает в этом факте многое: количество зафиксированных памятников (обследованиями 1969–1982 гг. выявлено около 100 памятников), самое издание каталога (в библиографии тех лет нам неизвестен), упоминание о стоянках (у исследователей уже сложилось мнение об открытии первой стоянки на о. Анзер в 1979 г.).

В середине 30-х годов обследование Соловецких островов предприняли сотрудники Соловецкого музея А. А. Евневич и П. К. Казаринов. Результатами их работы были очередная регистрация уже известных археологических памятников, описание некоторых, не сохранившихся до нашего времени лабиринтов (лабиринт подчетыреугольной формы с одной подковой и замкнутым прямоугольником в центре на Б. Заяцком острове)*, и сооружений (менгиров и кромлехов**), факт существования которых на Соловках остается гипотетичным. В эти же годы изучение соловецких древностей было предпринято известными советскими археологами А. Я. Брюсовым, А. М. Линевским и Н. Н. Гуриной, архангельским краеведом К. П. Гемп. Отмечая вслед за Н. Н. Виноградовым связь лабиринтов с различными каменными выкладками и настаивая на их комплексном изучении, А. Я. Брюсов упоминал и о памятниках, не дошедших до нас. Вместе с тем, пытаясь найти доказательства гипотезе о лабиринтах – надмогильных сооружениях, он предпринял раскопки, уничтожившие центральные сооружения и участки внешних стенок одного из них. Иначе определял он и общее число каменных сооружений на островах; ранние (Н.Н. Виноградов) и более поздние расчеты называют цифру вдвое большую – 1000. Работы А. М. Линевского, Кузнецовой и Иванова⁴⁴ не внесли ничего принципиально нового в изучение древней истории Соловецких островов. Н. Н. Гурина сосредоточила свое внимание на лабиринтах Кольского полуострова: результатом ее работы была оригинальная гипотеза о лабиринтах – памятниках культово-промысловой магии и датировка их II–I тыс. до н. э.⁴⁶ К. П. Гемп оставлены наиболее полные и конкретные описания ныне не существующих лабиринтов Б. Соловецкого и Анзерского островов. Позднее эти данные позволили существенно дополнить археологическую карту островов, составленную Н. Н. Виноградовым.

Последний, третий период исследования археологических памятников Соловецких островов связан прежде всего с именем архангельского археолога А. А. Куратова и работой руководимой им экспедиции Архангельского государственного педагогического института им. М. В. Ломоносова, областного краеведческого

музея и — в последние годы — Соловецкого государственного музея-заповедника.

Основными результатами работы этой экспедиции были исследования всех известных неолитических памятников Соловецкого архипелага, открытие и обследование новых групп памятников (летних стоянок беломорских неолитических племен и средневековых саамских могильников), находки новых лабиринтов, реконструкция части святилища на мысе около Школьной губы. Некоторые из этих открытий позволили по-новому взглянуть на проблемы хронологии и этнокультурной принадлежности древних памятников Соловков, назначения лабиринтов.

Кроме Архангельской археологической экспедиции в эти годы на Соловецких островах работали ленинградские археологи: А. Н. Кирпичников и О. В. Овсянников (изучение монастырской системы военно-инженерных сооружений), экспедиции Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината (В. А. Буров, П. М. Алешковский), занимавшиеся вертикальной планировкой, поиском фундаментов ранних каменных храмов и земляных тюрем. Этому этапу исследования характерно принципиально новое, более глубокое изучение соловецких древностей, дальнейшая разработка методологии исследования, направленная на определение обоснованных формулировок исторических проблем и однозначное решение спорных вопросов древней истории Соловков, качественно новый состав исследователей (специалисты по археологии неолита и средневековья, этнографы, геофизики, астрономы).

В 1970 году журнал "Советская археология" опубликовал статью А. А. Куратова "О каменных лабиринтах Северной Европы" — первое после значительного перерыва в отечественной археологии серьезное исследование проблематики лабиринтов, предложившее оригинальную версию о сооружении лабиринтов по "спирально-прочерченному принципу предварительного конструирования" и наиболее полную классификацию северных лабиринтов с привлечением всех сколько-нибудь известных аналогий. Помимо этого статья содержит обстоятельный анализ и критику гипотезы о лабиринтах — прототипах рыболовных ловушек и предлагает целый комплекс практических мероприятий, необходимых для более продуктивного изучения лабиринтов (комплексные полевые исследования лабиринтов и сопутствующих им каменных сооружений, окончательное определение связанного с ними круга проблем, обобщение материалов полевых исследований и т. д.).

Все последующие работы А. А. Куратова проходили в рамках этой программы. В 1971 г. были продолжены раскопки каменных курганов Б Заяцкого острова, в результате которых обнаружены остатки захоронений по обряду трупосожжения — пережженные человеческие кости и погребальный инвентарь в виде кварцевых скребков и отщепов, кальцинированных костей животных и птиц.

Это открытие было, пожалуй, решающим в определении методики изучения соловецких древностей. В статье "Древние лабиринты Архангельского Беломорья" (1973 г.) А. Куратов обосновал вывод о том, что лабиринты и сопровождающие их каменные выкладки являются остатками древних святилищ 52 и требуют комплексного подхода к их изучению. Предположения Н. Н. Виноградова⁵³ нашли т. о. подтверждение. Размышляя над проблемой назначения лабиринтов, А. А. Куратов предложил в качестве "наиболее вероятной" гипотезу о лабиринтах – сложных культовых памятниках, связанных с рационально-иррациональными представлениями древних поморов, объектах совершения обрядов охотничье-промысловой и рыболовной магии, инициальных операций и т. д.

Работы Архангельской археологической экспедиции 1973–75 гг. привели к открытиям, позволившим вплотную приблизиться к решению проблем датировки и этнокультурной принадлежности святилищ. Были обнаружены кремниевая фигурка морского животного, аналогичная фигурному кремню стоянки Летняя Золотица и остатки стоянки с гребенчато-зубчатой керамикой и кремневым инвентарем, аналогичным инвентарю стоянок Летнего берега Белого моря⁵⁵. Датированный второй половиной II тыс. – началом I тыс. до н. э. инвентарь стоянок позволил установить нижнюю границу существования на островах древних памятников, а близкие аналогии указали на связь их со стоянками Беломорской культуры.

Еще одной группой памятников, ставшей предметом пристального внимания исследователей в последние годы являются саамские могильники, обследованные в 1976 году этнографами И. И. Гохманом и Т. В. Лукьянченко и археологом А. А. Куратовым. Особенности в структуре и внешнем оформлении могильников, результаты раскопочных работ позволили авторам определить приблизительные даты сооружения могильников (XII–XV вв.), их этнокультурную принадлежность, выдвинуть оригинальные, хотя и не бесспорные гипотезы об обряде захоронения средневековых саамов, причинах разноструктурности могильника и т. д.

Так И. И. Гохман и Т. В. Лукьянченко предполагают, что под надмогильными сооружениями с "оградками" похоронена знать и без "оградок" – рядовые члены общины, однако и статистика (пятьдесят процентов надмогильных сооружений без "оградок" и пятьдесят – с "оградками") и отсутствие различий в погребальном инвентаре противоречит этому предположению.

Спорными следует признать и рассуждения авторов о причинах отсутствия в могильных ямах остатков захоронений. В целом решение многих вопросов саамских могильников возможно лишь после более основательных полевых исследований.

Результатами работ ленинградских археологических экспедиций 1969–1971 гг. и 1973 г. были находки старых монастырских пушек, железных кованых предметов (дверей,

жиковин, ядер, гвоздей и т. д.), монет, керамических изделий, стеклянной посуды и т. д., успешное применение оригинальной методики раскопочных работ с помощью геофизического прибора. Экспедицией О. В. Овсянникова были обнаружены и обследованы известные по письменным источникам инженерно-оборонительные сооружения Соловецкого монастыря: батарейные позиции II пол. XVII в., конца XVIII в. и редуты времен Крымской войны.

Во второй половине семидесятых годов серьезному исследованию был подвергнут Соловецкий кремль. Археологической экспедицией ВПНРК изучена стратиграфия культурного слоя на разных участках территории монастыря, выявлены каменные мощения разных столетий, фундаменты разных (XVI–XVII вв.) каменных церквей и келейных зданий, деревянные настилы для монастырских пушек, остатки водостока, русло древнего монастырского канала, открытым ручьем протекавшего по территории монастыря, остатки захоронения XVII в. и т. д. В результате всех этих работ Соловецкий монастырь отчетливо обозначился как полноценный археологический памятник, а у исследователей его истории появилась еще одна категория источников – археологические.

Как следствием новых исследований, так и в результате безусловно возросшего интереса к памятникам Соловецких островов в 70-е годы явились многочисленные статьи, заметки, сообщения на страницах газет, специальных и научно-популярных изданий и даже книг. С точки зрения научной добросовестности все они могут быть разделены на несколько категорий.

Безусловно, строго научным и методологическим требованиям отвечают полевые отчеты, сообщения в сборнике "Археологические открытия", статьи в "Советской археологии", "Советской этнографии" и "Историко-краеведческих сборниках" археологов и этнографов А. А. Куратова, А. Н. Кирпичникова, О. В. Овсянникова, В. А. Бурова, И. И. Гохмана и Т. В. Лукьянченко.

Другую группу составляют достаточно серьезные и интересные статьи в научно-популярных изданиях, предлагающие оригинальные, но небесспорные гипотезы о назначении лабиринтов, их культурной принадлежности. Так, после открытия здесь стоянок Беломорской культуры вызывает возражение слишком общий вывод А. Л. Никитина о принадлежности соловецких лабиринтов к кругу культур "арктического неолита", рассуждения о лабиринтах – святилищах (лабиринты были лишь частью, элементом святилища).

И наконец, третьей группой заслуживающих внимания публикаций являются не выдерживающие критики заметки таких авторов, как историк М. И. Белов, журналист В. Опарин и др. Очень вольно определяя лабиринты как "каменные городки", М. И. Белов выдает их за навигационные знаки, выложенные для бороздящих Белое море судов. Другое, древнее, назначение лабиринтов, по мнению автора, оборонительное: лабиринты

служили "убежищем древних поморов". Происхождение лабиринтов В. Заяцкого острова он связывает с посещением Соловков Петром I. Странно и то, что автор определяет время сооружения лабиринтов термином "арктический палеолит". Каждому, кто видел лабиринты собственными глазами и сколько-нибудь серьезно занимался изучением литературы о них, хорошо известно, что рассмотреть лабиринты можно лишь с очень близкого расстояния сверху, что устная традиция приписывает Петру I сооружение лишь одного лабиринта, чтобы быть убежищем для древних людей лабиринтам не позволяли их размеры" а термин "арктический палеолит" в археологической литературе устоялся по отношению к мезолитическим памятникам побережья северных морей. Автору другой пространной статьи о соловецких древностях В. Опарину оказалось достаточно одного изображения лабиринта на критской монете, чтобы разработать "гипотезу" о соловецких лабиринтах—условных обозначениях мест, в которых осуществляли торговые операции беломорские неолитические племена и... древние греки. Не менее сомнительные и косвенные "доказательства" в пользу гипотезы: течение Гольфстрим, заходящее в Белое море (?), несуществующие находки греческих вещей в Поморье. Очень странно и невнимание автора к массе фактов, противоречащих этой гипотезе. Все прочие заметки с изложением подобных чисто ассоциативных гипотез вряд ли заслуживают анализа.

Итак, проследив в общих чертах историю изучения соловецких древностей, мы убеждаемся в том, что лишь на ее третьем, современном, этапе исследователям удалось окончательно определить и методологически правильно сформулировать круг проблем, связанных с археологическими памятниками Соловков, выявить все основные группы памятников, вплотную приблизиться к решению основных проблем соловецких неолитических святилищ (времени функционирования, этнокультурной принадлежности, назначения лабиринтов), в основном определиться с методологией изучения культовых памятников.

Между тем, успех дела требует продолжения полевых исследований археологических памятников Соловецких островов: частичной разборки надмогильных сооружений неолитических святилищ, систематизации данных о высотных отметках лабиринтов и установления относительной хронологии их, завершения раскопок соловецких стоянок, продолжения стационарного исследования средневековых могильников с целью установления их периодизации и выявления структурных особенностей, раскопочных работ на территории крепости для выявления системы водостока, фундаментов ранних зданий, каменных мощений и т. д.

Необходима разработка методологии исследования неолитических святилищ и саамских могильников, проработка гипотез о связи святилищ со стоянками Беломорской культуры, о трансформации обряда захоронения саамов на Соловецких

островах. Следует продолжить работу и над решением спорных проблем соловецких святилищ.

** Кремлех — один из видов мегалитических сооружений, состоящих из отдельно стоящих камней, образующих концентрическую окружность.